

Житейская академия Нестеровича

В жизни нас окружает много интересных, мудрых и преданных своему делу людей, которые советами и примером оказывают решающее влияние, помогают сделать правильный выбор.

После окончания Белорусского технологического института имени С. М. Кирова в 1973 году я не планировал заниматься научной деятельностью, уехал работать на лесоустроительное предприятие. В то время Николай Нестерович после продолжительной работы на ответственных должностях в Президиуме АН БССР возвратился в Институт экспериментальной ботаники, возглавил лабораторию древесных растений. Для развития научных исследований и с целью омоложения кадров он подбирал группу молодых перспективных сотрудников, имеющих опыт практической работы. Так я попал в поле зрения

Николая Дмитриевича, он пригласил меня на собеседование.

Помню, с каким волнением вошел в здание академического института, в храм биологической науки. Переждав какое-то время в вестибюле, наконец, осмелился зайти в кабинет академика, профессора, заслуженного деятеля науки БССР Нестеровича. Он встретил меня доброжелательно, с открытой улыбкой на лице. Заботливо предложил сесть и начал непринужденную беседу. Интересовался биографией, планами, жилищными вопросами. Когда узнал, что я уроженец Чечерского района, в его глазах появился блеск, по лицу скользнула улыбка. И он тут же с радостью поведал, что его родная деревня Енцы находится в Кормяном районе, недалеко от Чечерского: примерно в 10 километрах от моей малой родины. Профессор даже вспомнил о здании, бывшем дворце в Чечерске, в котором располагалась впоследствии СШ № 1, где мне пришлось учиться в 9 — 10-м классах в 60-е годы прошлого века.

Николай Дмитриевич рассказал о тематике научных исследований, условиях работы и подготовки диссертации. Убеждал перейти в лабораторию института, но при этом не обещал никаких поблажек и золотых гор. Подчеркнул: наука — долговременный и кропотливый труд, покоряется только настойчивым, целеустремленным и трудолюбивым.

После теплой и откровенной беседы с известным ученым и умудренным опытом человеком трудно было не согласиться с его предложением. Искренность, простота и доброжелательность Нестеровича запали в душу. Сомнения вызывали только невысокие оклады у начинающих работников науки. Однако Николай Дмитриевич пояснил, что после защиты диссертации зарплата значительно возрастает.

Спустя месяц, закончив полевые лесоустроительные работы в Луинецком лесхозе на Брестчине, я перешел на работу в Институт экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича. Примерно в это же время на работу были приняты В. В. Савельев, В. С. Пискунов, В. Ф. Побирушко, Н. В. Ковбаса, А. В. Пугачевский и другие молодые люди. Николай Дмитриевич очень внимательно и заботливо относился к нам, интересовался семейными делами, помогал с оснащением лаборатории оборудованием, отправлял на научные конференции, чтобы набирались опыта и расширяли свой кругозор. Вместе с тем он был требовательным руководителем и осознавал ответственность за наши судьбы. Часто напоминал, чтобы мы не

транжирили время зря, а концентрировались на диссертационной тематике, сдаче кандидатских экзаменов.

К нему шли работники не только института, но и Президиума АН БССР, других учреждений. Он ценил в людях порядочность, трудолюбие, образованность. Был очень скромным человеком, о себе говорить не любил.

...Родившись в самом начале XX века, в многодетной крестьянской семье, Николай стремился к знаниям. После школы в 1923 году поступил в лесной техникум в Гомеле. Работал помощником лесничего в Хойниках. Позднее, получив высшее образование в Белорусском лесотехническом институте в Гомеле, четыре года трудился заведующим Ленинским учебно-опытным лесничеством, а затем ассистентом института.

С 1935 года научная деятельность Нестеровича связана с Академией наук. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации Николай Дмитриевич работал ученым секретарем, старшим научным сотрудником, заведующим отделом Ботанического сада АН БССР. Наш земляк принимал непосредственное участие в проектировании, строительстве и организации работы ботанического сада, создании обширной дендрологической коллекции древесных интродуцентов.

Великая Отечественная война прервала активную научную деятельность. Нестерович был призван в ряды Красной армии, прошел 1285 дней тяжелыми дорогами: от рядового до майора полковой разведки, от Курско-Орловской дуги до Берлина и расписался на рейхстаге. Освобождал Орел, Брянск, Трубчевск, Клинцы, Гомель, родную деревню Енцы, Варшаву, Познань. Под руководством отважного разведчика из-за линии фронта было доставлено 17 вражеских языков. За боевые заслуги отмечен орденами Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звезды и другими наградами.

Вспоминая о военных событиях, наш руководитель не раз говорил: не каждому бойцу пришлось освободить свою малую родину. Делился, с каким волнением и тревогой на сердце вошел в родительский дом, который, к счастью, уцелел. Испытал огромную радость, встретив двух сестричек. После короткой побывки дома вместе с боевыми товарищами продолжил путь на Запад.

Николай Дмитриевич демобилизовался только в августе 1946 года, находясь до этого в составе 5-й ударной армии Группы советских войск в Германии.

С 1946 года Нестерович заведовал отделом дендрологии Академии наук, а через пять лет он уже заместитель директора по научной работе Института биологии АН БССР. Направлял усилия на восстановление и расширение коллекций древесно-кустарниковых интродуцентов, пострадавших во время гитлеровской оккупации, на развитие ботанической науки. Наряду с научно-исследовательской деятельностью, несколько лет увлеченно читал курс лекций по лесным культурам в Белорусском лесотехническом институте имени С. М. Кирова. В 1956-м Николая Дмитриевича избрали академиком-секретарем отделения биологических наук, а в 1969-м он вице-президент Академии наук БССР.

В этот период биологическая наука в республике получила значительное развитие, были созданы новые учреждения, определены стратегические направления в связи с запросами народного хозяйства. Плодотворная научная, научно-организационная и общественная деятельность Николая Дмитриевича в мирное время отмечена двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, другими высокими наградами. В 1976 году академик Нестерович вместе с группой сотрудников стал лауреатом Государственной премии БССР.

Академик АН Беларуси Виктор Иванович Парфенов, около 30 лет возглавлявший Институт экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича, а ныне почетный директор этого учреждения, тесно общавшийся с Нестеровичем и работавший с ним на протяжении многих десятилетий, так вспоминает о нем: “Вся деятельность Николая Дмитриевича — пример бескорыстного служения науке и Родине. В его личности удачно сочетались ученый-теоретик, ученый-экспериментатор, ученый-педагог, ученый-организатор. Все эти качества, наряду с исключительной доброжелательностью, скромностью и простотой в общении, редким человеческим обаянием и высоким чувством долга, требовательностью к себе и коллегам, снискали ему всеобщее уважение и позволили стать крупным авторитетом в области ботанической науки не только в нашей стране, но и за рубежом”.

И я благодарен судьбе, что почти 10 лет работал с земляком, крупным ученым. Мы с В. В. Савельевым были последними учениками Нестеровича, защитившими под его руководством кандидатские диссертации. Спустя год после такого значимого для нас события, точно день в день — 27 декабря 1984 года Николай Дмитриевич ушел из жизни.

Он любил свою землю, украшал ее и защищал от оккупантов с оружием в руках. В память о Нестеровиче — боры и дубравы, ботанические сады и парки. В музеях Гомельщины имеются материалы, посвященные Николаю Дмитриевичу, и в Ворновскую школу на Кормянской переданы личные вещи, а около здания высажены декоративные древесные растения.